

Посвящается всем жителям города Густавос
(население — 500 человек) на Аляске.

Спасибо вам за экскурсии, объяснения,
прекрасную еду, медицинскую помощь,
разговоры о природе и погоде,
щедрость и доброжелательность.

Увидимся в следующий раз.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда тебя раз за разом охватывают внезапные приступы паники, все прошлые страхи тут же забываются, хотя бы на время. И это единственный плюс ситуации.

Пилот, сидящий рядом со мной в маленьком двухместном самолете, адресовал мне быструю и почти беззубую улыбку и громко сказал:

— Сегодня болтает немного. Привыкнете!

Тут я сомневалась, но открыть рот и ответить мне смелости не хватило. К тому же наушники на нас разве что закрывали уши от холода, и, чтобы услышать друг друга, нам приходилось кричать. Я напряженно кивнула и сглотнула слюну, уверенная, что лицо у меня сейчас серого цвета, а губы сжаты в тонкую полоску. По крайней мере, именно так я описала однажды состояние ужаса у одного из своих персонажей. Где-то на краю сознания мелькнула приятная мысль, что я описала все точно. А затем самолет снова рухнул вниз, мой желудок тут же дернулся следом, и я забыла обо всем, включая вымышленных героев. Осталось только наше стремительное падение навстречу земле.

— Ох! — выдохнула я.

Пилот — его звали Хэнк — рассмеялся и почесал подбородок:

— Это ерунда! Я же говорю, привыкнете.

Перспектива никогда больше не летать на маленьком двухместном самолете казалась весомым доводом в пользу того, чтобы никогда не уезжать из моего нового места обитания. Я уверена, городок Бенедикт на Аляске прекрасно мне подойдет! Все будет просто замечательно. У меня все получится, я буду обеими ногами стоять на земле, и все будет хорошо, всегда-всегда.

Мы пролетели сквозь серые облака, которые быстро рассеялись, открыв землю внизу. Я ахнула, но Хэнк, скорее всего, меня не услышал. Мы направлялись к небольшому городку, но сверху я видела лишь огромный и прекрасный пейзаж, от которого у меня зануло в груди. Горы, океан, притоки рек, леса и большие полотна земли — все эти детали складывались в огромный географический пазл, и по сравнению со всем этим мы в нашем маленьком самолете казались крохотными песчинками. Это именно то, что нужно, напомнила я себе, именно к этому я и стремилась. Если это огромное пространство и не поглотит меня целиком, то по крайней мере отлично спрячет.

— Что это у вас? — спросил Хэнк, кивая в сторону квадратного футляра у меня на коленях.

— Печатная машинка, — громко ответила я, повернувшись к нему. Если он и не услышит

Глава первая

слов, то хотя бы сможет прочитать ответ по моим натянутым губам.

— Крепко вы ее держите, — отметил он.

Я и не заметила, что намертво вцепилась в чехол «Олимпии», как будто от нее зависела моя жизнь. Если я умру и машинка каким-то образом уцелеет, хотя бы получится неплохой сувенир на память для моего агента или редактора.

— Вы пишете? — спросил он.

— Иногда, — соврала я. На самом деле я писала много и, как и положено писателю, проводила за этой машинкой почти все свое время. По крайней мере, так было раньше. Я везла с собой «Олимпию» в надежде, что снова смогу работать. Дедлайны издательства по-прежнему существовали. Мне лишь нужно было понять, смогу ли я им следовать и делать то, что для этого нужно, — творить. Выдумывать истории и писать триллеры.

— Это семейная реликвия, — снова солгала я.

Машинку я купила сама и на свои деньги двенадцать лет назад в ломбарде, затерявшемся среди лесов Озарка¹ в штате Миссури. Каждый из своих шести романов-бестселлеров я написала

¹ Озарк — крупное плато в центральной части США, культурная и туристическая область страны. В основном располагается на территории штата Миссури, но также захватывает штаты Арканзас, Канзас и Оклахома. По склонам гор и в возвышенных регионах плато сохранились девственные леса, преимущественно дубовые. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

именно на ней, однако Хэнку об этом тоже ничего говорить не собиралась.

— Правда?

Я кивнула.

— Ясно. Здорово, — ответил он, бросив взгляд на полукруглый шрам у меня на голове.

Кепку, которую я надела, чтобы его прикрыть, пришлось убрать из-за наушников. Швы мне сняли, и на голой после операции коже уже начали отрастать волосы, но шрам все равно бросался в глаза, если не был спрятан под кепкой. Вероятно, его все равно будет так или иначе видно — по крайней мере, так сказала мой нейрохирург сразу после того, как сообщила, что мозг не сильно поврежден и со временем восстановится полностью. Чувство облегчения тогда заглушило тщеславие, однако сейчас под изучающим взглядом Хэнка мне стало некомфортно. Я постаралась подавить это ощущение.

— Зачем вам в Бенедикт? — поинтересовался Хэнк секунду спустя.

Про шрам он так и не спросил.

— Решила переехать, — ответила я.

— Почему? — Он бегло осмотрел меня с головы до ног, но во взгляде не было никакого сексуального намека, простое любопытство.

— Хотелось уехать подальше на какое-то время.

— Ну, миссия выполнена, юная леди. Это отличное место, вы в него влюбитесь. Идеально для тех, кто хочет уехать подальше на какое-то время. Или навсегда.

Глава первая

Я внутренне поморщилась, услышав обращение «юная леди», однако ответила ему понимающей, хоть и вымученной улыбкой — сейчас от этого человека зависело, выживу я или нет.

— Где остановитесь?

— Сняла комнату в «Бенедикт-хаусе».

Именно фотографии старого отеля, которые я нашла в Интернете еще в больнице, безоговорочно склонили чашу весов в пользу Аляски и Бенедикта. Это было потрепанное временем двухэтажное здание на углу двух улиц причудливого и крохотного центрального района. Русский стиль постройки цеплял взгляд: белые стены с голубой окантовкой и золотым куполом наверху. Оно казалось одновременно приветливым и величественно-неуязвимым, словно крепость. С компьютера доктора Дженеро — чтобы никто не мог отследить меня через историю поиска — я также изучила фотографии находящегося неподалеку заповедника Глейшер-Бей и окружающих городок гор и ледников, которые на экране выглядели вполне внушительно, однако вживую оказались еще больше. Но именно этот старый отель, который, казалось, обещал безопасность и защиту, определил мой выбор. Да и времени на обдумывание вариантов в моей ситуации было немного: я пробралась в кабинет тайком, и у меня было всего пятнадцать минут, чтобы воспользоваться компьютером. Я вышла как раз в тот момент, когда из-за угла выходила медсестра. Она улыбнулась мне, заметив шрам — тогда, две недели назад, он выде-

лялся намного сильнее, — но так и не спросила, почему я нахожусь в крыле, вход в которое разрешен только врачам, да еще и в больничных штанах и халате.

— А, понятно, — ответил Хэнк. — Что вы такое натворили, что вас туда отправили?

— Не понимаю, о чем вы, — переспросила я после секундного замешательства.

Он изумленно уставился на меня, приподняв брови, даже рот приоткрыл.

— А что вы знаете про «Бенедикт-хаус»? — спросил он.

— Это здание бывшей русской православной церкви, которое переделали в отель, и там был свободный номер.

— Ха. Интересно.

Я посмотрела на него:

— А что не так с «Бенедикт-хаусом»?

— Не знал, что они стали сдавать комнаты.

Он снова потер ладонью подбородок.

— Отель, который не сдает номера?

— Ну-у, — протянул он, а потом покачал головой. — Не важно. Держитесь, мы почти на месте.

Самолет мотало вниз и в стороны, и я еще крепче вцепилась в свою машинку. Мне очень хотелось продолжить загадочный разговор о «Бенедикт-хаусе», лишь бы отвлечься от мыслей о надвигающейся катастрофе. Я вновь посмотрела на пейзаж внизу и постаралась дышать ровно и глубоко.

За пару часов до этого я сошла с борта гораздо более крупного (то есть нормального) самолета в Джуно, где меня встретили прохлада

Глава первая

и дождь. Тогда, глядя в иллюминатор, я гадала, не совершила ли ошибку, выбрав Бенедикт. Джуно не был большим городом, но выглядел вполне развитым. Несмотря на то, что большую часть пути мы проделали сквозь облака, под ними я видела очень мало цивилизации.

— Надо же, где нет океана, там все такое зеленое! — заметила я. При этом, вглядываясь в водную гладь, я надеялась увидеть проплывающего кита или хотя бы его хвост. Вода была невероятно прозрачной, но, хотя мне и попало на глаза несколько лодок, китов на горизонте не было.

— Что вы там увидели? — поинтересовался Хэнк.

Я снова повернулась к нему, уверенная, что ответ мой прозвучит глупо. До приезда у меня было совершенно другое впечатление об этом месте.

— Тут больше зелени, чем я себе представляла. Не только лед, снег и океан.

— Сейчас же июнь. Конечно, в горах повыше по-прежнему снег, да и лед с океаном никуда не делись, но в основном тут лес. Ситхинская ель да горный болиголов. Недалеко от Джуно есть ледники, может, вы видели, но в этом месте нет ни одного. Вам придется ехать до бухты. Можно нанять лодку и заплыть в океан.

Рядом с Джуно я не заметила никаких ледников и теперь гадала, как умудрилась их пропустить. Широкая река под нами внезапно захватила все мое внимание: вода в ней была

бирюзового цвета, пенящиеся волны стремительно катились к морю. От красоты здешней природы захватывало дух, она казалась нереальной и при этом суровой: мать-природа, которая всегда побеждает.

— Вон там аэропорт, — кивнул Хэнк в сторону реки.

Я никакого аэропорта не заметила, поэтому проследила за его взглядом. Вдоль кромки леса шла вымощенная дорожка. Она упиралась в рабочего вида строение, не слишком большое, но и не очень маленькое. Между дорожкой и зданием кто-то стоял на верхушке башни, напоминающей сооружение, виденное мной однажды на футбольном матче сына подруги: оно стояло в конце поля, оттуда матч снимал какой-то подросток с камерой. И та башенка была явно крепче — здешняя, на которую я сейчас смотрела, опасно кренилась.

— Там мужчина в клетчатой куртке смотрит на нас в бинокль, — уточнила я.

— Да, это Фрэнсис. Он должен нам помахать таким специальным флагом в шашечку. Это значит, что мы идем в верном направлении и можем садиться. А то радио не всегда работает.

Хоть я и не разбиралась в управлении воздушными судами, но очень сомневалась, что флаги в шашечку были частью официальной процедуры. Тем не менее я зафиксировала взгляд на Фрэнсисе в надежде на сигнал. Странная смесь облегчения и ликования охватили меня, когда

Глава первая

я увидела, как он поднимает руку и машет нам флагом.

— Он разрешил посадку, — сказала я.

— Отлично! — ответил Хэнк. — Держитесь.

Самолет, кажется, полетел к земле еще быстрее. Я не только снова вцепилась в печатную машинку, но и уперлась ногами в пол, словно это могло как-то помочь при очевидно не самой мягкой посадке.

За миг до того, как колеса коснулись земли, я крепко закрыла глаза. Я ожидала, что меня будет трясти и мотать по маленькому салону, но нет: самолет сел мягко и плавно, и, несмотря на ощутимое давление, его совсем не трясло. Я открыла глаза.

Мы остановились прямо перед зданием аэропорта, всего в нескольких метрах от густых деревьев. Полоса находилась не в самом хорошем состоянии, но Хэнк, похоже, обошел самые большие выбоины. Это меня впечатлило.

— А вон и Глэдис, — кивнул Хэнк в сторону деревьев.

Я вновь проследила за его взглядом. Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять, что он имел в виду: лес был густым и темным, полным неясных теней, а видимость еще и портили капли дождя на лобовом стекле.

— Это же лосиха, — поняла я, наконец, когда животное высунуло гигантскую голову из-за ветвей деревьев.

— Точно. Глэдис любит встречать самолеты. Если вы тут задержитесь, то познакомитесь

поближе. Она дружелюбная, но все-таки это лосиха, так что будьте осторожнее.

— А какую еще живность тут можно встретить?

— Да всякую, — пожал плечами Хэнк.

— Понятно. — Я не могла отвести замороженного взгляда от Глэдис: она внимательно нас разглядывала, ее большие умные карие глаза, казалось, смотрели прямо в мои. Она глянула на Хэнка, на меня, потом снова на Хэнка и скрылась в лесной тени.

До этого я никогда не видела лосей вживую. И не представляла себе, какая такая «всякая живность» водится в этих местах, кроме тех же лосей и медведей, которые охотятся здесь на лосося, плывущего вверх по течению на нерест. Разумеется, я видела фотографии. Однако уже за несколько минут я поняла, что ни одна из них не отдает этому месту должное. Оно выходило за рамки всего, что я видела или могла вообразить. Я плохо подготовилась. Этот мир отличался от моего — очень отличался. И, вновь напомнила я себе, именно к этому я и стремилась. Миссия выполнена, юная леди. И Аляска все же пугала меня не так сильно, как причина, по которой я на ней оказалась.

Хэнк вел самолет, закладывая крутой поворот вправо и по-прежнему обходя крупные трещины и рытвины на полосе. Он остановился недалеко от башни Фрэнсиса — тот как раз спускался. Пилот помог мне сойти вниз вместе с моей машинкой и единственным рюкзаком —

Глава первая

это было все, что я привезла с собой. Я тут же вытащила кепку и торопливо надела. Колени у меня слегка дрожали, но это ненадолго. На мне были лишь тонкая ветровка и футболка. Было прохладно и ветрено, моросил дождь, грозивший в любую минуту стать ливнем. Когда мы садились, облака были полупрозрачными, но сейчас я видела вдали темные тучи, двигавшиеся в нашу сторону.

— Как там ветер? — поприветствовал нас Фрэнсис. Клетчатый флаг он засунул в задний карман джинсов.

— Вполне нормально, — ответил Хэнк.

Даже если бы я сейчас захотела вмешаться в их разговор с моими менее позитивными комментариями, я бы не смогла этого сделать. Мой взгляд упал на куртку Фрэнсиса, и я лишилась дара речи. Горло сжал спазм, не давая вдохнуть. Куртка была короткая, шерстяная, с узором в красно-черную клетку, наверняка популярная в здешних местах модель. Я уже видела ее на Фрэнсисе, когда он смотрел на нас с башни, но не придавала значения. Теперь же мое сознание — или что-то еще — уловило связь: мой похититель, Леви Брукс, тоже был одет в похожую куртку. Внезапно я вновь ощутила прикосновение ее грубой ткани, когда Брукс схватил меня за шею. До этого я даже не помнила, что он держал меня именно так. Но теперь ясно ощутила его кисловатый запах, забивающий нос и горло, резкую гнилую вонь его фургона. Я внутренне встряхнулась и прочистила горло. Воспоминания

потихоньку возвращались, но сейчас для них не время и не место. Нельзя было терять контроль над собой.

— Так вы близнецы? — спросила я, как только удалось сфокусировать взгляд и стряхнуть странное оцепенение. Обоим мужчинам было примерно под семьдесят, у них были одинаково непослушные седые волосы и дружелюбные карие глаза, но у одного пробор был слева, а у другого — справа. Плюс у Фрэнсиса было больше зубов, чем у брата.

— Да, мэм, я Фрэнсис Харвингтон. — Он протянул мне руку, вопросительно нахмутив брови. В глазах читалось любопытство.

Я забрала у Хэнка пишущую машинку и, уперев футляр в бедро, ответила на рукопожатие:

— Бет Риверс. Рада познакомиться. — Пальцы у меня были ледяные, но я надеялась, что Фрэнсис спишет это на погоду. Понять, дрожали ли они, я так и не смогла.

— Я тоже. — Фрэнк не отпускал мою руку. — С вами все в порядке?

— Да просто еще не пришла в себя после перелета, — ответила я с натянутой улыбкой.

Он выпустил мою ладонь, и они с Хэнком обменялись быстрыми взглядами. Затем снова повернулся ко мне.

— Ну что ж, добро пожаловать в Бенедикт. Мы нашли человека, который отвезет вас в город, но он еще не приехал. Не хотите зайти внутрь? Выпьете чашечку кофе, обсохнете немного.